

— Выяснили?

Мужчина, одетый в роскошные шелка, с ярким, светящимся рубином на головном уборе, был скрыт самой обычной маской призрака, из-под которой виднелся лишь четко очерченный подбородок. На вид ему было около сорока: среднего роста, крепкого телосложения, с бронзовым оттенком кожи. Однако голос его звучал на удивление женственно и вкрадчиво.

— Так точно. Объект скрылся в уезде Гуанъюань, где его приютили две сестры в одном из частных домов. Старшую зовут Фэн Цинцзя, она ослепла на правый глаз и работает учительницей в государственной школе. Младшую зовут Ван Цзи, ей одиннадцать лет. В уезд они прибыли год назад. Фэн Цинцзя по своей инициативе устроилась преподавать и обосновалась там. Поскольку они пришлые, в архивах местных властей никаких сведений о них нет, происхождение их неизвестно.

Сыци стоял на коленях, докладывая четко и по делу. У него чесалась спина, словно по ней ползла ледяная змея. Губы Сыци невольно дрогнули.

Мужчина покосился на него, подался вперед и провел левой рукой по шее Сыци, затем медленно опустил ладонь к позвоночнику, задержавшись на втором позвонке. Спустя полпалочки благовоний его рука внезапно замерла, а между пальцами сверкнул золотой отблеск.

Сыци содрогнулся и припал к земле, а его рукава насквозь пропитались потом.

— Происхождение неизвестно? Хм! Услышав имя Фэн Цинцзя да еще и про болезнь правого глаза, ты до сих пор не догадался? Это же благородная дева из главной ветви рода Фэн, бывший Тай-фу наследного принца, госпожа Цинцзя!

Мужчина выпрямился и с силой наступил Сыци на спину. Он несколько раз с нажимом провернул каблук, и на пол потекла какая-то зеленая жидкость, источающая зловоние.

— Мне нужно еще раз напоминать тебе о важности разведданных?

— Виноват, проявил невежество. Но разве этот человек не пропал десять лет назад? Как она могла просто так здесь появиться?

Сыци улыбнулся мужчине, обнажив белые зубы, в чем-то даже по-детски наивно. Он не дотягивал до роли правой руки, и это разочаровывало господина.

Мужчина нахмурился. Сыци почувствовал, что под маской он непременно нахмурился.

— Ошибаешься. Фэн Цинцзя исчезла лишь на три года. За те десять лет, о которых ты говоришь, в первый год она возвращалась в столицу, следующие шесть лет скиталась по

остальным шести областям, задерживаясь в каждой примерно на год. Последний год она провела в родном Чжоуяо, и только после этого по-настоящему исчезла. С тех пор никто не мог найти даже ее тени.

Мужчине не нравилась эта улыбка Сыци, и он еще пару раз с силой наступил ему на спину, прежде чем убрать ногу. Сорок седьмой по счету — интересно, сколько он продержится?

— В первый год Фэн Цинцзя возвращалась в Цанпин, как раз когда у объекта была церемония совершеннолетия. Спустя столько лет объект смог так точно ее найти. Выходит, у них очень близкие отношения, возможно, они даже действуют заодно.

Сыци поднялся, чувствуя, как тело налилось легкостью.

— Объект всего один. Достаточно совершить покушение, пока их нет рядом друг с другом.

Мужчина, отдавая распоряжения, достал из-за пазухи бамбуковую баночку с целебным отваром. Золотой отблеск между его пальцами оказался тонкой иглой длиной в полдюйма. Сейчас игла почернела, и мужчина, кивнув, опустил ее обратно в баночку.

— Господин Цин, Фэн Цинцзя сегодня подала прошение об отставке и наняла повозку на завтрашнее утро. Боюсь, шанса напасть по отдельности не представится, — заметил Сыци.

— Как быстро она действует. Похоже, Фэн Цинцзя твердо решила ее защищать, просто напрашивается на смерть. Что ж, род Фэн еще с прошлой династии контролировал речные перевозки нашего государства Хуа, они богаты как никто. Распорядись, чтобы объект устранили, а эту женщину, Фэн Цинцзя, схватите живой — вытрясем из рода Фэн побольше денег, подзаработаем, а потом преподнесем ее господину.

Мужчина хмыкнул.

— Слушаюсь! — ответил Сыци.

Ван Цзи сидела на стуле, не мигая, уставившись на Мин Шусу.

Юэ Ту, дочитав рукопись Фэн Цинцзя, подняла голову — прошло уже два часа, а Ван Цзи даже не сменила позы. Юэ Ту про себя поразились: похоже, госпожу Цзи сильно задела за живое, и после возвращения наставницы ей точно не поздоровится.

Мин Шусу, поев, снова легла в постель и закрыла глаза, ничуть не смущаясь пристального взгляда Ван Цзи. Она размышляла о планах Фэн Цинцзя. Обычно, если за тобой охотятся,

правильнее всего как можно скорее уехать, спрятаться или искать могущественных союзников. Но, зная характер Фэн Цинцзя, та наверняка предпочла бы более активные действия.

Девять лет.

Мин Шусу сжала ладони, напоминая себе, что нужно терпеть.

— Девушка Цзяньэр, госпожа Цзи, я схожу домой, а позже приду с младшим братом, чтобы проводить вас, — тихо произнесла Юэ Ту, нарушая тишину.

— Уходи скорее.

Услышав слово проводить, Ван Цзи изменилась в лице и с раздражением махнула рукой, после чего сама вскочила со стула. Пока Юэ Ту рядом, она не желала оставаться с этой женщиной в одной комнате.

— Идите медленно, госпожа Юэ. Мы подготовим угощение, — улыбнулась Мин Шусу.

Ван Цзи, услышав этот тон, словно та была хозяйкой дома, не сдержала фырканья.

— Сама и готовь, если тебе надо!

— Госпожа Цзи, не сердитесь. Наставница говорила, что избыток гнева вредит здоровью, — утешила ее Юэ Ту и издала несколько куриных криков. Вскоре в дверь вошел важный петух, поворачивал круглыми глазами-бусинками и громко прокукарекал, словно заявляя о своем прибытии.

— Госпожа Цзи злится, потому что вчера не удалось поесть рыбы в кисло-сладком соусе. Госпожа Юэ, ступайте спокойно, когда вернется госпожа Цинцзя, я сама ей все объясню, — сказала Мин Шусу.

Рыба в кисло-сладком соусе?

Неужели она похожа на ту, кто будет злиться из-за какой-то еды?!

Ван Цзи бросила на Цзяньэр яростный взгляд, но не стала оправдываться. При Юэ Ту она не могла раскрыть истинную причину, так что пришлось проглотить эту обиду.

— У меня травмирована нога, ходить трудно, и мне ужасно скучно. Госпожа Цзи, не желаете ли сыграть партию в го? — спросила Мин Шусу, заметив, что Ван Цзи собирается уйти вслед за Юэ Ту.

— Конечно, но на кон нужно что-то поставить.

— И что же? — Ван Цзи обернулась в дверях, и уголки ее губ приподнялись. В лучах солнца ее темно-карие глаза выглядели пугающе властно.

— Если выиграете вы, я уговорю госпожу Цинцзя остаться. Если проиграете — просто будете наедине называть меня так, как я попрошу.

Мин Шусу предложила условия, которые казались весьма выгодными. Ван Цзи внимательно присмотрелась к ней. Все то же изящное лицо, нежное и миловидное, бледная кожа, болезненный вид. Игра в го требует не только ума, но и выносливости.

— Ты взрослая, хочешь воспользоваться тем, что я младше, так ведь?

Ван Цзи не спешила соглашаться.

— Верно, Цзяньэр уже двадцать четыре года. А сколько лет госпоже Цзи? — Мин Шусу прикрыла рот рукой, словно смутившись своей забывчивости.

— Одиннадцать, — ответила Ван Цзи и тут же добавила с вызовом: — Такие знатные особы, как ты, с детства изучают четыре искусства, дома вас обучают лучшие учителя, вы наверняка перечитали кучу древних шахматных трактатов. Сражаться со мной, ребенком, — это подло!

— Если бы Цзяньэр была из знатного рода, то времени на занятия верховой ездой, стрельбой из лука и поэзией уходило бы гораздо больше, чем на четыре искусства. А если я из обычного дома, то мой уровень едва ли выше вашего. Скажу честно, я изучаю го не более пяти лет. Что же до учителей, то госпожа Цинцзя мастер во всем, она даже занимала пост Тай-фу, таких людей в Поднебесной единицы. Так что госпожа Цзи в большом выигрыше.

Мин Шусу отвечала невозмутимо.

— Постой, а откуда ты вообще знаешь, что я умею играть? — Ван Цзи, обдумывая ее слова, вдруг уловила странность.

— Ранее госпожа Цзи молча разбирала партии, чертя доску чаем. Я слышала это сквозь сон. Как младшая ученица госпожи Цинцзя, я предположила, что вы должны владеть хотя бы одним из четырех искусств. На пальцах госпожи Цзи нет мозолей, значит, вы не играете на цине, не пишете каллиграфию и не рисуете. Значит, вы сильны в го.

— Я старше вас на тринадцать лет, так что дам фору в тринадцать камней. Согласны?

— Хорошо. Но если ты не сдержишь обещание, я найду способ проучить тебя, — Ван Цзи

скорчила рожицу и рассмеялась. — Ты угадала, я действительно учусь играть с детства, уже девять лет.

— Похоже, предстоит нелегкая битва, — тихо усмехнулась Мин Шусу, глядя, как Ван Цзи с радостью расставляет доску.

Шахматному мастерству Ван Цзи явно обучала сама Фэн Цинцзя. С ее характером она наверняка учила основам, не прибегая к подлым или коварным приемам. Но вот незадача: стиль игры Мин Шусу как раз идеально подходит для того, чтобы сокрушать подобные честные стратегии.

Спустя час.

— Хм! Я проиграла! — Ван Цзи, надувшись, вскочила с места.

Какая там знатная девица, сплошные жульнические приемы!

— Госпожа Цзи, обещание остается в силе? — Мин Шусу достала платок и вытерла пот. Мастерство Ван Цзи оказалось выше, чем она предполагала.

— И как мне тебя называть? Старшая госпожа? — Ван Цзи топнула ногой, готовая вцепиться в нее зубами.

Мин Шусу поманила ее рукой, и Ван Цзи, хоть и неохотно, подалась вперед.

— Называй меня женой Фэн Цинцзя.

<http://bllate.org/book/21759/2250161>